

ЛИРИЧЕСКІЯ

СТИХОТВОРЕНІЯ

И

СКАЗКИ.

ЛИРИЧЕСКІЯ

СТИХОТВОРЕНІЯ

И

СКАЗКИ.

П. О. АЛЕКСѢВА.

ДЕРПТЪ.

Въ Типографіи Г. Лакманна.

1840.

Печатать позволяется
съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено
было въ Цензурный-Комитетъ предписанное число
Экземпляровъ.

Дерптъ, 7-го Октября 1839-го года.
(L. S.) Цензоръ Ф. Парротъ.

Н а я д а ,

Въ серебрѣ живомъ каскада,
Жемчугъ сынала Наяда
На волшебныя красы.
И, съ коварною улыбкой,
Подала мнѣ локонъ зыбкой —
Изъ разсыпанной косы.
Къ красотамъ ея прикованъ,
Я стоялъ, какъ очарованъ,
При серебряной лунѣ;
Но она, въ свой плащъ изъ пѣны,
Завернула быстро члены
И пропала въ глубинѣ.

Отрывокъ изъ мистической Повѣсти.

Пустынникъ на берегахъ Иордана.

Подъ влажною ризой сѣдаго тумана,
Излучистый берегъ, лобзая волной,
Дышала прохладою грудь Иордана,
Скользя по пустынямъ змѣю стальной.
Задумчивый вечеръ дремалъ на равнинѣ:
Блѣднѣлъ, догарая, румяный закатъ;
И вѣтеръ развѣялъ по мертвой долинѣ
Отрадный, прибрежныхъ цвѣтовъ, аро-
матъ. —

Угрюмая ночь, пеленою свинцовой —
Одѣла, — плывучія въ даль облака:
И скрыла, въ ложбинѣ, подъ пальмой
шелковой,
Простой и убогой пріютъ Старика.

Какъ свѣтлыя мысли, въ душѣ вдох-
новенной,

Занскрились звѣзды во мглѣ голубой:
И странникъ небесный, стезею нетлѣнной
Шелъ мѣсяцъ, злата темноту подѣ собой;
Какъ дѣва на ложѣ, онъ круглый и пол-
ный, —

Ложился на скользкія, черныя волны:
Холодною нѣгой на Землю дыхнулъ —
И сонъ надъ Землею крыло развернулъ.

Поцѣлуемъ дня согрѣта,
Солнцу свѣтлому Сестра,
Спитъ земля въ туманъ одѣта,
Въ пеленахъ изъ серебра
Какъ жильцы могильной сѣни,
Дремаютъ пальмы надъ рѣкой;
И пустыни мирный Геній,
Льетъ изъ Урны свой покой.
Даль очами озираетъ,
Гробовая тишина.
Съ мертвымъ берегомъ играетъ,
Въ искрахъ золота, — волна. —

И Старецъ въ пріютъ простомъ и
убогомъ,

Раздувши въ каминѣ живой огонёкъ, —
Затеplилъ лампаду предъ Господомъ Бо-
гомъ

И свѣчи предъ книгой завѣта зажегъ.
Жемчужная пѣна, подъ гордымъ гра-
нитомъ,

Въ серебряномъ свѣтѣ вечерней луны,
Устарца, бѣлѣя на темѣ открытомъ,
Къ плечамъ упали кудрей двѣ волны.

И страсти, суровыя страсти земныя —
Оставили слѣдъ на высокомъ челѣ:

И яркія очи, какъ звѣзды ночныя,
Горя, утопали въ таинственной мглѣ.
Казалось, что думой блуждалъ онъ въ
минувшемъ

И взоромъ орлинымъ вѣка вопрошалъ:
И въ сердцѣ, какъ волны — въ челнѣ
потонувшемъ,

Онъ съ чувствами знойныя чувства мѣ-
шалъ

Нѣмѣли въ забвеніи, подъ чернымъ по-
кровомъ,

Предъ нимъ безотвѣтны, какъ гробы вѣка:

Вотъ искры сверкнули во взорѣ суровомъ
 И къ Арфѣ упала сухая рука.
 Сошлись персты съ золотыми струнами
 И рокоть наполнился думъ роковыхъ:
 Серебряный голосъ, какъ море съ волнами,
 По воздуху льется въ откатахъ живыхъ.

Пѣснь Пустынника.

Духъ мой свѣтлый, сынъ надзвѣздный!
 Пронесись по мракамъ бездны:
 Безпредѣльность облети!
 Тайны мира возвѣсти. —
 Ты скажи, какія силы, —
 Держать въ стройности свѣтилы?
 Въ млечныхъ Вѣчности грядяхъ, —
 Кто живетъ тамъ на звѣздахъ?
 Разорвавъ крылами своды, —
 Погрузись ты въ глубь Природы:
 И, сорвавъ съ нее покровъ,
 Ты проникни въ цѣнь міровъ.
 И, какъ легкой лучъ денницы,
 Въ видѣ кроткой голубицы, —

Въ довременность потони:
 Въ ночь и Хаосъ загляни!
 Силой Вышняго Совѣта, —
 Какъ отторглась тма отъ свѣта, —
 Въ безвременной сторонѣ —
 Ты повѣдай духъ мой мнѣ?...
 Какъ, Всемощною дѣсницей,
 Озарились багряницею,
 Изъ огня — тамъ Скрутлены
 Солнцы, Вѣчности сыны?
 Основанія Вседенной,
 Изъ вѣщественности тлѣнной —
 Иль нетлѣнной Созданы?

Онущенный небомъ на волны Эоира,
 Скрутлень и обить хоромъ звѣздъ золо-
 тыхъ,
 Красуется щить голубой изъ сапѣира, —
 Простѣртый надъ сонмомъ созданій жи-
 выхъ,
 И свѣтлое солнце надъ солнцемъ, нес-
 трѣя,
 Составили цѣпь для щита безъ конца;
 И вѣчность нѣмая страну Эмпирея
 Сокрыла отъ взоровъ земнаго лица.

И духъ отверженный Судьбой,
 Предсталъ въ Хламиѣ голубой.
 Онъ грозенъ былъ, какъ ужасъ битвъ —
 И святъ, какъ таинство молитвъ:
 Сіяла жизнь въ его чертахъ,
 И повѣсть неба на устахъ.
 Надзвѣздной ризой изъ огня
 Главу онъ старца осѣня
 Въ нѣмомъ безмолвіи стоялъ,
 Держа въ рукѣ Судебъ фіалъ.
 И въ томъ фіалѣ кровь... и дымъ
 Клубился облакомъ сѣдымъ.

Д у х ъ.

Небо свѣтлое, — безпредѣльное,
 Взору смертному недоступное
 На крутой груди тайной Вѣчности
 Ты округлилося въ храмъ нетлѣнія!
 Бездны Хаоса оживило ты
 Всезидательнымъ Словомъ Творческимъ
 Въ ночь волшебницу первобытную
 Перелило ты невечерній свѣтъ:
 Брось отъ берега солнць искру знойную
 На фіалъ Судебъ кровью палитый:

Пусть пылаетъ онъ грознымъ пламенемъ
Пусть освѣтитъ онъ — Эту Храмину
И разбудитъ въ ней — душу горящую,
Залетѣвшую въ тму кромѣшную
И забывшую свѣтлый берегъ твой....

Соловей.

У хрустального потока,
Въ кудряхъ шелковыхъ вѣтвей,
Дышетъ нѣгою востока
Переливный соловей.

Въ сладкихъ звукахъ голосъ льется,
Словно звонкая струя;
Но въ душѣ не отдается
Отголосокъ соловья.

Я люблю свои картины:
Ночь и мѣсяцъ надъ прудомъ,
Гдѣ трепещетъ листь осины,
Какъ преступникъ предъ судомъ.

Н. Коз — л — ву.

Не улетай къ порѣ минувшей,
Не воспоминай тяжелыхъ дней,
И не буди грозы уснувшей
Въ груди растерзанной моей....

Мнѣ больно!... сердце мести просить.
Какъ алчный тигръ душа моя,
Въ разженный адъ меня уносить
Мечта, крылатая змѣя. —

Тяжка игръ страстей награда.
Съ клеймомъ страданій на челѣ
Я гасну, гасну какъ лампада,
Мнѣ тѣсно, душно на землѣ. —

М. Д. В. рл. му.

В.....! Тиносець молодой,
Сынъ пламеннаго Юга,
Въ Элладѣ, подъ родной звѣздой,
Порою вспомни друга!

Ты вспомни мирный уголокъ,
Меня ты вспомни съ лирой;
И этотъ низкій потолокъ
Разчерченный рапирой.

Тебя люблю я всей душой,
Люблю тебя, какъ брата;
Прости мой М.... небольшой,
Прости моя утрата!

Воспоминаніе.

1812-й годъ.

Ты помнишь ли, о родина святая,
Когда въ нашъ край вступилъ Наполеонъ
И, русскій духъ поработить мечтая,
Въ громахъ, огнемъ дышаль со всѣхъ
сторонъ.

Хотя въ чужихъ земляхъ промчалась
слава,

Что Бонапартъ легко насъ побѣдитъ;
Но не сдалась великая держава,
И плѣнь Москвы давнымъ давно забыть.
Ты помнишь ли, какъ съ трескомъ дымъ
багровый,

Взлеталъ отъ стѣнъ священнаго Кремля,
Какъ пламенѣлъ въ Москвѣ пожаръ су-
ровый,

И какъ тряслась отъ выстрѣловъ земля.
Хотя въ чужихъ земляхъ промчалась
слава,

Что Бонапартъ легко насъ побѣдитъ;